

Приложение 2 к разделу А

БЕРЕСТИЯНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКО-ПОЛОЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

А 29. Грамота № 246 (стратигр. сер. 20-х – сер. 90-х гг. [предпочт. до сер. 50-х] XI в., Нерев., мостовая между Д и Е)

Ѡ жировита къ стоанови како ты оу мене
и чьстьное дрѣво възьмь и вевериць ми не
присълеци то деватое лето а не присълеци
ми полоу паты гривны а хоцоу ти вьроути
въ та лоуцьшаго новъгорожанина посьли же
добрьмь

Перевод: 'От Жировита к Стояну. С тех пор, как ты поклялся мне на кресте (или: взял крест) и не присылаешь мне денег, идет девятый год. Если же не пришлешь мне четырех с половиной гривен, то я собираюсь за твою вину конфисковать товар у знатнейшего новгородца. Пошли же добром'.

Как видно из содержания, эта грамота по своему происхождению не новгородская. Город, откуда Жировит прислал свое письмо, не подчинялся Новгороду, так как в противном случае не могло идти речи о конфискации имущества у знатного новгородца. Поскольку в грамоте отражено цоканье, наиболее вероятны Смоленск, Витебск, Полоцк.

Графика: 1) ѣ и ѥ станд., ѣ → е/ѣ (2/1); 2) оу ~ оу, е, и. После *деватое лето* зачеркнуты буквы *по*: по-видимому, автор уже начал писать заключительную фразу *посъли же добрьмь*, но потом решил еще вставить угрозу.

Особую проблему составляет написание *присълеци* (2 раза), где вместо *ш* мы видим *щ*. Не исключено, что в данной грамоте представлена не замена *ш* на *щ*, а неразличение этих двух графем; см. об этом Зализняк 1999, § 15.

Как и в грамотах новгородского происхождения, в № 246 представлено смешение *ч* и *ц* (а именно, эффект *ч* → *ц/ч*).

Редуцир.: I — *присълеци* (2×), *посъли*, *новъгорожанина*, *гривны*, *лоуцьшаго*, *чьстьное*, *възьмь*. Отметим сильные ѣ, ѥ в *добрьмь*, *чьстьное*, *възьмь*. Конец слова: *добрьмь*.

В *възьмь* (из *възьмь*) — ассимилятивная мена редуцированных, см. § 2.15^б.

В названии церковной реалии (креста) *чьстьное дрѣво* выступает церковнославянизм *дрѣво*, причем в древнейшем (старославянском) виде — с ѣ (а не с е).

Морфология: -ы в Р. ед. *гривны*, *паты*, -ови в Д. ед. *къ Стоанови*; обе эти черты вполне соответствуют характеристикам древнего смоленско-полоцкого говора. Окончание -аго в *лоуцьшаго*, очевидно, отражает древнейшее состояние говора (в смоленских грамотах 1 пол. XIII в. представлено уже только новое окончание -ого). Отметим В. ед. *новъгорожанина*.

Во фразе *и вевериць ми не присълеци* презенс совершенного вида означает 'всё никак не пришлешь', 'упорно не хочешь присылать' (так наз. "презенс напрасного ожидания", § 4.18). В *а не присълеци ми полоу паты гривны* тот же презенс выступает уже просто в значении будущего времени.

Взятие креста ("честного древа") скорее должно пониматься в переносном смысле — как клятва на кресте, чем в прямом (см. об этом Черепнин 1969: 74).

Вѣверицѣ как общее название денег — лексическая черта древнейшего периода (см. § 5.14). В берестяных грамотах это слово встречается только в таком значении (в качестве названия конкретной денежной единицы употребляется слово *вѣкѣша*).

Вырути (совершенный вид от *рути*, см. № 776, Б 20) *А въ В* означает: 'подвергнуть лицо А (с помощью представителей власти) конфискации товара за вину (обычно за долг) лица В'. Подробный разбор слова *рути* см. в Лингв., § 74–77; отметим, что значение и морфологический облик этого отсутствующего в словарях слова были в свое время установлены в работах А. Х. Востокова (1861, т. 2: 157), А. А. Потебни (1881: 49) и Б. М. Ляпунова (1926: 19). О том, как практически осуществлялась такая конфискация, см. также ниже, Д 40, статья 2. Относительно *въ кого* в значении 'за кого', 'из-за кого' см. § 4.8 и Изуч. яз., § 80.

Слово *новъгрожанинъ* новгородскому диалекту было чуждо: самоназванием новгородцев всегда служило слово *новъгородьць*. Таким образом, в этом пункте Жировит еще раз обнаруживает свое неновгородское происхождение.

По синтаксису и по смыслу некоторой параллелью к началу грамоты может служить: *ка^к ѿць твои рекль былъ вѣсѣсти на коне на воину съ Въздвиженія и кр^сть ѿбловаль, а се оуже Микулинъ днь* (НПЛ [1230], л. 112 об.).

Жировитъ — двуосновное имя (**žir-* 'жизнь', 'обильная пища' и **vit-* 'обитать'), ср. *Добровитъ*, *Нѣговитъ* и т. п. Вопреки ЭССЯ (5: 45, статья **dobrovitъ*), усматривать в именах этого ряда адъективный суффикс *-*ovit-* нет достаточных оснований: ср., с одной стороны, **vit-* в качестве первого элемента (*Витомиръ*, *Витославъ*), с другой, др.-польск. имена типа *Gościwit*, *Sestrzewit*, *Zdziewit*, *Przywit*, где невозможно предполагать суффикс *-*ovit-*.

Приложение 3 к разделу А

ТЕКСТЫ ЦЕРКОВНОГО ХАРАКТЕРА

А 30. Грамота № 913 (стратигр. сер. – 3 четв. XI в., Троицк. Е)

на ржьство бѣцѣ : на въ^з
 звижень^е крста : коу^з
 кы : дьмитрю : коу^з
 змы дьмья : миѡ^з
 ила и гаври : фили^з
 па : вррварѣ : на
 рожьство хѣво : на о^з
 брѣзань^е :
 на крцинь^е

Почерк каллиграфический, очень похожий на № 912 (возможно, просто совпадающий с ним). Берестяной лист обрезан необычно: он приближается по форме к четверти круга. Автор писал на бересте с той же тщательностью и эстетизмом, что при переписке церковной книги. Внешний вид текста сходен, например, с календарными записями в составе Остромирова ев.

Запись представляет собой перечень важнейших церковных праздников и дней памяти святых, приходящихся на осень и начало зимы: Рождество Богородицы —